

Вэнь У и Вэнь Цяо выросли в приюте. Родители по неизвестной причине бросили близнецов на произвол судьбы.

Сестры росли, полагаясь только друг на друга. Вэнь У была по-настоящему хорошей старшей сестрой: она отдала Вэнь Цяо всё. Бросила школу, чтобы зарабатывать деньги на её учебу, на медицинский факультет, оберегая её и давая шанс на нормальную жизнь.

Вэнь Цяо думала, что так будет всегда: они с сестрой будут опорой друг другу до самого конца... Пока не случилось то похищение.

Она тысячи раз прокручивала это в голове. Может, в тот вечер она оделась слишком вызывающе? Или, наоборот, выглядела слишком обыденно? Может, ей не стоило праздновать получение должности и идти в ресторан с коллегами? Не стоило пить и идти по улице в полузабытьи, не позвонив сестре сразу?

Вероятно, именно поэтому работорговцы выбрали её. Решили, что такая обычная девушка может исчезнуть, и никто не хватится.

К ней подскочил мужчина, схватил за руку и начал громко орать, осыпая оскорблениями. Прохожие поначалу замедляли шаг, желая помочь, но, услышав грязную брань о «неверной жене», тут же теряли интерес. В одно мгновение редкие свидетели превратились в равнодушных зрителей: кто-то просто глазел, кто-то поспешил уйти.

Несмотря на опьянение, Вэнь Цяо не потеряла рассудок. Поняв, что крики «я его не знаю» не помогают, она попыталась вцепиться в кого-нибудь из толпы, ударить, повредить чужое имущество — сделать хоть что-то, чтобы её не смогли просто так увести... Но люди лишь шарахались от неё. Пока мимо не прошла женщина средних лет.

— А ну отпусти её! — гаркнула она.

Мужчина испуганно скрылся.

Вэнь Цяо рыдала на груди у спасительницы. Та обняла её и ласково прошептала:

— Не бойся, деточка. Я на машине, давай подвезу тебя до дома.

Она думала, что спасена. Но это была лишь очередная петля.

Когда она села в машину и увидела там еще четверых, включая того самого мужчину, что донимал её на улице, она не успела даже осознать глубину своего отчаяния — ей тут же зажали рот.

Всё пошло своим чередом. Как и сотни других жертв, её привезли в ту глухую деревню. Так

далеко, что сестра никогда бы не смогла её найти.

В ночь свадьбы её заставили участвовать в «театре теней». Лишь тонкая ширма отделяла её от похотливых взглядов жителей снаружи. Это повторялось бесчисленное количество раз. Но она не сдавалась. Глядя на других беспомощных женщин, она твердила себе: нужно быть сильной. Нужно спасти себя и остальных.

Ей удалось сбежать. С помощью других пленниц она выбралась из деревни, миновала лес и добралась до полицейского участка в городке. Она умоляла их спасти тех, кто остался в аду. Полицейские отнеслись к ней с «сочувствием», расспрашивали, даже налили чаю.

Она не стала пить. Но её всё равно вырубил ударом электрошокера.

Когда она очнулась, она снова была в деревне Лицзя. За побег её избивали долго и методично, превращая тело в сплошной кровавый рубец. Городская полиция и эти дремучие, злобные жители были птицами одного полета.

Но осознание пришло слишком поздно. Чтобы подобное не повторилось, всех женщин перевели под землю. Они больше не были купленными «невестами» — они стали общими вещами.

Погреб был похож на лабиринт... Огромный, из которого, казалось, нет выхода. Жители держали свору свирепых псов у входов. Поначалу женщины в ужасе метались по туннелям, находя высохшие колодцы, но без инструментов, обдирая ногти в кровь о камни, выбраться было невозможно.

Они были как лягушки на дне колодца: могли лишь смотреть на круглый лоскут синего неба, не зная, сколько еще издевательств им уготовано.

Вэнь Цяо своими глазами видела, как одной женщине, пытавшейся вырваться, псы вырвали кусок мяса из бока. Ни лечения, ни помощи. Жители просто бросили её гнить заживо. Вэнь Цяо кричала, что она врач, умоляла дать ей спасти несчастную, но жители лишь смеялись:

— Собака бешеная была. Вдруг девка взбесится и нас покусает?

Она смотрела, как та умирает. Подземелье погрузилось в мертвую тишину, которую лишь изредка пререзал плач новорожденных. Здесь младенцы приносили не надежду, а лишь новый круг ада. С того момента мир перестал для них существовать. Впереди была лишь вечная тьма и позорная смерть.

Пока в один день она не увидела свою сестру.

Вэнь У принесла ей еду. На ней была такая же одежда в заплатах, как на местных деревенских бабах. Сестра, дрожа, обняла её. Она сказала, что если приведет еще двоих, жители отпустят

Вэнь Цяо. Что она согласилась выйти замуж за Ли Куня и поклялась никогда не выдавать тайну деревни Лицзя.

Радость на лице Вэнь Цяо сменилась окончательным крахом рассудка. Те жертвы, что прибыли после неё... их заманила сюда сестра. Все те искалеченные жизни, те, кого загрызли псы или сожрала болезнь — во всем этом была косвенная вина Вэнь У.

Вэнь Цяо кричала в безумии, спрашивая — зачем?!

— Цяоцяо, я же хотела спасти тебя...

Вэнь У стала похожа на местных: такая же оцепенелая, упрямая. Она стала их пособницей, «тенью» среди демонов. Удушающее чувство ненависти и долга едва не раздавило Вэнь Цяо. Почему всё стало так? Потому что сестра слишком любила её? Или потому что она сама была слишком глупой в тот вечер?

Она сошла с ума. По-настоящему.

Она уговорила запуганную Вэнь У украсть ключи, чтобы сбежать, но вместо побега — первым делом убила своего «мужа» Ли Дэпэна. Она думала, что это ударит по старосте, но в ответ жители решили заживо сжечь Вэнь У — ведь это она выпустила «зверя». У этих людей не было совести.

Спустя неделю, когда молодые жители привезли новую партию «товара», Вэнь Цяо больше не могла сдерживать нож. Эти люди не имели права на существование.

Началась жатва. Она выбрала ночь. Деревня была отсталой: дома низкие, окна летом не закрывали. Пробраться внутрь было проще простого. Сначала она прикончила мужчин в самом расцвете сил, затем принялась за стариков, заставляя их мучиться. Не пощадила и детей, которым не стоило рождаться.

До самой смерти в глазах жителей не было раскаяния. Только злоба, что купили «не ту». Кто-то перед смертью прохрипел: «Зато дешево досталась...»

Когда все были мертвы, Вэнь У сидела в луже крови, глядя на сестру, которая от ужаса не могла издать ни звука.

— Убей меня, — с пустыми глазами произнесла Вэнь Цяо.

Но сестра, которая ради неё стала чудовищем, не смогла поднять нож на «дьявола», на счету которого было сто пятьдесят семь жизней.

Вэнь Цяо была врачом. Она знала, как убить себя наверняка, но при этом медленно. Она сама вскрыла себе вены и спокойно смотрела, как Вэнь У в безумии пытается зажать рану одеждой.

Смотрела, как сестра рыдает, когда кровь перестает течь.

Смерть была наказанием для жителей. Её собственная смерть стала наказанием для Вэнь У.

□Побочное задание №3: Немая (Прогресс 85%)□

□Пассажир Вэнь Чжо выполнил «Побочное задание №6: Театр теней», Очки +80□

Фэй Юньшэн и Ду Лин сидели связанные в тесном пространстве за шкафом. Рядом лежала без сознания Чжао Сяовэй.

— Похоже, мы приплыли, — горько усмехнулся Фэй.

Ду Лин нашла в себе силы съязвить:

— Веревки из соломы на нас... их можно варить прямо вместе с мясом.

— ...

— Ел когда-нибудь свинину Дунпо? — голос Ду Лин был совсем слабым. — Вот мы сейчас как она.

— Шутка так себе... — Фэй Юньшэн и представить не мог, что в деревне Лицзя процветает каннибализм, пока жители не начали связывать их, обсуждая «общий котел».

— Те кости, что откопал Вэнь Чжо... скорее всего, это были те, кого съели предки нынешних жителей.

В те времена война, засуха и чума шли рука об руку. Подвалы рыли, чтобы прятаться, но когда пришел голод, страх превратил людей в зверей. Пустые желудки заставили их посмотреть на себе подобных. С кого начали? Разумеется, с самых бесполезных.

— Знал бы, что так кончится, лучше бы тогда сдался полиции, — вздохнул Фэй Юньшэн. — По крайней мере, после смерти ко мне бы на могилу приходили.

— Кто?

— Моя невеста. Она тоже была учителем. Её убили нерадивые ученики... — он на миг замер. — Хотя «нерадивые» — мягко сказано. Только пройдя через такое, понимаешь: человек рождается злым. Добро — это лишь результат воспитания. А как думаешь, кто из нас виновный?

Ответ напрашивался сам собой. Вэнь Чжо, как судмедэксперт, не был похож на работорговца. Си Вэньгуй своей статью тоже не вписывался. Лу Сяннань, скорее всего, мертв. Чжао Сяовэй слишком молода. Оставался лишь один...

— Главный грех Лицзя — работорговля. Я ставлю на Чжан Юна. То, как он подставил нас вчера... это не просто ради забавы.

— Надеюсь, Вэнь Чжо и Си Вэньгуй поймают его и отправят на казнь... — Ду Лин закрыла глаза. — Если еще один из них погибнет, судилище над Чжан Юном станет невозможным.

Это было одно из правил Поезда: если в живых остаются только Виновный и один Судья, суд не проводится. Виновный проходит инстанс автоматически, а несчастный Судья отправляется в тюрьму вместо него.

— Честно говоря, я думаю, Чжан Юн и есть тот четвертый «ветеран», — Фэй Юньшэн восстанавливал события в памяти. — Я никак не мог найти свой билет, хотя говорил о подсказке только при тебе и при нем.

— Думаешь, он украл твой билет?

Фэй Юньшэн кивнул:

— Я был слишком неосторожен. Думал, в деревне столько колодцев, что раз я не назвал конкретный, никто не найдет его раньше меня.

— У старых пассажиров в начале не может быть холодного оружия... — Ду Лин вспомнила, как Чжан Юн выбросил тупой нож в самом начале.

— А если это был «специальный предмет»?

В самом начале, увидев описание инстанса, Чжан Юн действительно выбросил тот нож.

□Название предмета: Тупой нож□

□Описание: Зачем тебе нож, который даже огурец не отрежет? Выбрось его скорее.□

□Особое свойство: Обладает некоторой силой устрашения против невидимых существ.□

□Редкость: Мусор, встречается повсюду.□

Для Чжан Юна это была третья станция. Предыдущие сценарии были обычными, и он не ожидал мистического хоррора. Знал бы — не выбрасывал бы «устрашение против невидимых».

Но, к счастью, из-за этого Ду Лин даже не заподозрила в нем ветерана. Да еще и Си Вэньгуй со своей пересадкой отвлек внимание. Сама судьба была на его стороне.

Но этот инстанс оказался страшнее, чем он думал. Физически его не тронули, но от страха SAN упал до критической отметки. В лесу он видел лица женщин, которых когда-то продал. В деревне его преследовали истошные вопли. Он едва не сошел с ума!

Когда SAN упал ниже 60, он потерял обоняние. Ниже 40 — пропало осязание. К счастью, это были не самые важные чувства.

Поначалу он не хотел убивать всех — думал, не справится. Но по мере того, как вскрывалась правда о Лицзя, он всё сильнее боялся оказаться на скамье подсудимых. Он своими глазами видел, что делают с «виновными», проигравшими голосование.

Поэтому, когда Фэй Юньшэн полез в колодец за немой, он столкнул туда и Ду Лин. Затем проследил за Вэнь Чжо, слышал крики Чжао Сяовэй, которые быстро стихли... «Потаскуха», — подумал он тогда. За месяц на Поезде он проголодался по женщинам. Решил, что когда выберется, обязательно найдет себе кого-нибудь за деньги.

Этот судмедэксперт оказался быстрым — управился за пару минут. Как только Вэнь Чжо вошел в погреб, Чжан Юн вырубил Чжао Сяовэй и запер тяжелую дверь на замок. Пусть гниют там вечно!

А вчерашняя ночь...

Сейчас, расставшись с Вэнь Чжо, Чжан Юн с тревогой следовал за Си Вэньгуем. Он не ожидал, что жители не убьют Ду Лин и Фэй Юньшэна сразу, а решат устроить «пиршество». Когда утром он увидел в телефоне, что они всё еще живы, его пробрал озноб.

Нужно заканчивать этот сценарий и валить!

Этот Си Вэньгуй выглядел опасным, даже похлеще Вэнь Чжо. Чжан Юн держался поодаль, прикидывая шансы на успешную атаку. Каким бы крутым ты ни был, если тебе всадят нож в живот или перережут глотку, без больницы ты труп.

Всех убивать не обязательно, можно оставить одного. Пусть это будет тот гордец-судмедэксперт. Пусть его заберет тюремный поезд, пусть гниет за решеткой со своим высокомерным взглядом!

Стоит убрать этого Си Вэньгуя, и Ду Лин с остальными добьют жители. Вэнь Чжо один не сможет провести суд, и Чжан Юн вернется домой. Он слышал, что «виновные», прошедшие свою станцию, быстро получают билет в реальный мир.

Там он закатит пир, завалится на свою кровать... пусть даже он будет один смотреть порнуху в обнимку с бутылкой, поедая дешевый доширак — это будет высшим счастьем. Жизнь, которая раньше казалась серой и скучной, после Поезда стала бесценным сокровищем.

«Давай», — шепнул голос в его ушах.

Ржавые ножницы, украденные у жителей, были заточены до остроты бритвы. Нужно только перерезать горло Си Вэньгую...

Он рванулся вперед, прижал мужчину к стене и с силой взмахнул ножницами!

Чжан Юн отчетливо услышал звук брызнувшей крови. Он возликовал: эти «хозяева жизни» в итоге всё равно подыхают от его руки! Из-за низкого роста ему пришлось задрать голову, чтобы увидеть лицо Си Вэньгую.

И в этот миг он встретился с его взглядом. Глаза Си Вэньгую были спокойными, как застывшая вода. В них не было ни тени боли, страха или удивления.

В этих сине-черных глубинах он увидел лишь каплю жалости:

— Так ты еще и осознание потерял...

Чжан Юн проследил за его взглядом вниз и замер. Его собственный воротник был насквозь пропитан кровью. Из-за потери чувств он не ощущал боли. Он даже не заметил, как по его коже струится горячая кровь.

Он медленно осел на землю, широко выпучив глаза.

Это был дорогой билет «Отражение». Любой вред, который владельцу билета пытаются причинить, возвращается нападавшему. Изначально Си Вэньгуй припас его для защиты «Маленькой рыбки», но не ожидал, что Чжан Юн решит напасть на него самого.

Маленькая съемная комната метров семь-восемь. У порога — куча грязной обуви, дырявые носки валяются повсюду: пара в углу, один свисает с кровати. Единственный стол заставлен коробками от лапши и пустыми бутылками. Мусорное ведро переполнено, использованные салфетки рассыпаны по полу.

На кровати среди горы грязного белья лежал тощий мужчина лет сорока. Его лицо было покрыто липким потом, руки и ноги судорожно дергались, словно в кошмаре...

Спустя мгновение он резко сел, жадно хватая ртом воздух, как после пробуждения от долгого сна. Он в неверии озираясь по сторонам — это была его комната! Он вернулся?!

Неужели всё, что было на Поезде — лишь сон?

Он дрожащими руками нащупал телефон. Тот был разряжен. Мужчина, пошатываясь, нашел зарядку. Пока телефон включался, его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Увидев знакомый экран блокировки, он с облегчением выдохнул.

Просто сон. Ужасно реалистичный сон.

— Тук-тук... — раздался стук в дверь.

<http://bllate.org/book/17594/1635287>